

БЖІЙ КЪ МАНШЕВИ: Аще мѧ нѣдніши, и не гамъ хлѣба тво-
егѡ. Но аще сотвориши всесожжение гдѣни, то вознеси є.
Не вѣдаша бо манше, якошь агглаз гдѣни єсть. И рече манше
ко агглаз гдѣни: что єсть имѧ твоє, да єгда сбудеться
слово твоє, прославимъ тѧ; И рече ємъ агглаз гдѣни: почто
тєе вопрошающи имѧ моегѡ, се же єсть чудно; И вза-
манше козлици ш козз и требъ, и вознесе на камень.
гдѣни: и сотвори чудно: Манше же и женѧ єгѡ гладѣста.
И бысть єгда пламень взыде выше олтара до неба, и
взыде агглаз гдѣни въ пламени олтара: манше же и женѧ
єгѡ смотрѣста, и падоша иицъ на землю.

Прѣкъ первиихъ чтенїе.

Востакши ѿнна по іаденіи ихъ, иде въ іламъ: и ста гла-
предъ гдемъ. Илій же жрецъ сѣдаша на прѣолѣ при
праздни двери храма гдна. И та оумиленою дщерю
поклонися гдѣ: и плакуши проплака: и помолися мѣтвою
къ гдѣ глаголющи: адвнаи гдн єлши саваша, аще призвѣ
призвиши на смиреніе рабы твоѧ, и поманеши мѧ, и даси
рабѣ твоей сѣмѧ мѣжеско, то дамъ є предъ тобою въ даръ
до днѣ смрти єгѡ, вѣна и піанства не піетъ, и желѣзо
не взидетъ на главу єгѡ. И бысть єгда оумножи молащи-
са предъ гдемъ, Илій же жрецъ взираше на оуста єла:
и та глаголаше въ сердцы своемъ, то къмъ оустинѣ єла
дѣнзастїса, а гласъ єла не слышащеся: и мнаше ю илій
піанъ сѣщъ. и рече єни илій: доколѣ піана єси; шимъ
вѣно твоє, и иди ш мѣста гдна. И швѣца ѿнна, и
рече: Ни, гднне мой, но женѧ въ жестокъ дѣнь азъ єсмъ,
вѣна и піанства не піихъ, но и зліахъ предъ гдемъ дѣшъ
мою. не даждь рабы твоѧ дщеремъ поруганія, якошь ш
множество оунынїа моегѡ, и ш множество скитованїа мо-
егѡ стояхъ даже доселѣ. И швѣца илій, и рече къ ней:
ти. нн в ф